

медальон», который символизирует замкнутость, сухость, прошедшее время, находится в соседнем стихе с «ромашкой полевой», которая означает молодость, силу, свободу.

Завершается стихотворение вновь изображением темных лесов и полей, Заболоцкий создает кольцевую композицию по принципу концентрических кругов – внешнее окружение (лес, поля) – старый дом – внутренний мир лирического «я».

Итак, «философия старости» у рассмотренных поэтов XX века и в самом деле необычна. Мотивы возникновения ее неоднородны, но они содержат в себе прежде всего биографическую основу жизни двух поэтов. Образы и мотивы перекликаются, несмотря на то, что между Заболоцким и Мандельштамом нет общности ни во времени, ни в поэтике. Следует заметить, что тема рассмотрена далеко не до конца, исследования в этой области будут продолжаться, материал будет расширяться и углубляться.

Используемая литература

1. Заболоцкий Н. А. Собрание сочинений в 3-х тт. Т. 1. – М.: Художественная литература, 1983. – 658с.
2. Лекманов О. А. Осип Мандельштам: ворованный воздух. – М.: АСТ, 2016. – 464с.
3. Лекманов О. А. Книга об акмеизме и другие работы. – Томск: Водолей, 2000. – 704 с.
4. Мандельштам О. Э. Осип Мандельштам: Полное собрание сочинений и писем. В 3-х томах, Т. 1. – М.: Прогресс-Плеяда, 2011. – 2512с.
5. Сурат И. З. Опыты о Мандельштаме. – М.: Intrada, 2005. – 127 с.

*Б. Б. Хорун
Казахстан, г. Семей
Государственный университет им. Шакарима г. Семей
Научный руководитель: к. филол. н., доцент Т. М. Демежанов*

СТИХОТВОРЕНИЯ П.ВАСИЛЬЕВА «ПАВЛОДАР» И «СЕМИПАЛАТИНСК»: ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Аннотация

В статье делается попытка сопоставительного анализа стихотворений П. Васильева «Павлодар» и «Семипалатинск» на уровне формы и содержания, выявляется авторская позиция в отношении к двум казахстанским городам.

Ключевые слова: Павел Васильев, Павлодар, Семипалатинск, лирический герой, Потанин, производственная поэзия

Расцвет творчества Павла Васильева (1910-1937) приходится на 1930-е годы, когда в литературе складывается новое направление – «производственная

поэзия», призванная всячески содействовать популяризации и пропаганде политики индустриализации страны.

Произведения этого направления должны были вызывать трудовой энтузиазм у советского человека, вдохновлять его на трудовые свершения во имя светлого будущего. Идейный пафос сводился к утверждению героя нового типа, лирического «мы», осознающего необходимость и значимость грядущих социально-экономических перемен.

Отдает дань этой теме в стихотворениях «Павлодар» и «Семипалатинск», написанных в 1931 году, и П. Васильев, поэт преимущественно крестьянский, один из последних певцов деревни. Обращение к несвойственной для него урбанистической тематике, возможно, объясняется, «злостью дня». В финале стихотворения «Павлодар» поэт пишет: *С промышленными нуждами страны // Поэзия должна теперь сдружиться* [2].

Темой стихотворения «Павлодар» становится строительство тракторного завода. Устами школьного товарища Юрия Пшеницына, поэт, как и «должно», выражает уверенность в скором торжестве идей индустриализации: *Через неделю первых в этот год // Стальных коней Мы выпустим отсюда!* [2].

Сам же лирический герой, разделяя его восторг, все же с ностальгической грустью отмечает что *«полынные родные пустыри завод одел железною листовою»*.

В стихотворении «Семипалатинск» поводом к лирическим размышлениям становится другая картина – строительство Турксиба – *«первой железнодорожной ветки», который рабочие дарят городу как «первую зеленую ветвь»*. В конце стихотворения лирический герой патетически восклицает: *Но мы тебя сделаем трижды новым, // Старый город Семи Палат!* [3].

В идейно-тематическом содержании произведений много общего: оба стихотворения, выражают дух времени, всеобщее настроение тех лет и отвечают основным принципам зарождающегося метода социалистического реализма. Однако «обязательный» при этом острый социальный конфликт обозначен неявно, образы старого мира (классовых противников или «вредителей») лишь намечены: в «Павлодаре» это *«все мельники»*, которые *«прокляли завод»*; в «Семипалатинске» можно уловить намек на недовольство купцов новой жизнью (*«с длинным, верблюжьим ревом город оглядывается назад...»*, где верблюд символизирует торговлю).

Под стать идейно-тематическому содержанию «индустриальная» стилистика и образно-поэтическая система: *«стальные кони»*, *«железная листовая»* полыни («Павлодар»), *«червонный экспресс»*, *«прямая дорога всегда права»* («Семипалатинск»).

Вместе с тем художественный мир произведений различен, что обусловлено отношением автора к городам. Павлодар для него город детства, родной, отсюда обращение к городу на «ты», неоднократное использование

местоимения «мой»: «сердечный мой», «я о тебе припомнил как о брате», «мой Павлодар», «мой город ястребиный», «в сердце вновь чувств песенная замять».

Семипалатинск город «чужой», с которым поэта связывает лишь территориальная близость. Начинается стихотворение «невесело», с довольно неприглядной картины:

<i>Зноем взятый и сжатый стужей, В камне, песках и воде рябой, Семипалатинск, город верблюжий, Кориуны плавают над тобой.</i>	<i>Здесь, на грани твоей пустыни, Нежна полынь, синева чиста. Упала в иртышскую зыбь и стынет Верблюжья тень твоего моста [3].</i>
---	--

В этом поэтическом описании нет предвзятости. Еще в 1884 году известный ученый-этнограф Г. Потанин писал о Семипалатинске:

«Город расположен на высоком правом берегу Иртыша, в котором заметны твердые выступы сланцев <...> Окрестности города безжизненны; площадь, занятая городом, представляет песчаную поверхность, кое-где бугристую. Песчаная и пустынная степь расстилается и вокруг города. <...> Пустынное, безжизненное пространства между городом и бором трудно себе и представить. Здесь не встретишь ни красивого цветка, ни порхающей бабочки; серые, колючие растения свойственные азиатским степям, скудно прикрывают почву».

[1].

Композиционно «Павлодар» построен как обращение к брату («я о тебе припомнил, как о брате»), «Семипалатинск» - как обращение к приятелю («скажи мне, приятель розовогубый») Если Павлодар – «город ястребиный», то Семипалатинск – «город верблюжий». Образный ряд наглядно можно представить в таблице:

Образы	«Павлодар» (1931)	«Семипалатинск» (1931)
Анималистические образы	твоих <i>коров</i> , мычащих на закате; когда <i>собаку</i> мы с ним чли за тигра; тёплой мордую <i>коня</i> ;	снова, снова идут <i>верблюды</i> ;
Орнитологические образы	мой город <i>ястребиный</i> ; ныряли, как тяжёлые ковши, <i>рябые утки</i> в утреннюю воду	<i>кориуны</i> плавают над тобой; круги <i>кориунья</i> смыкаются туже.
Образы флоры	кланяются низко <i>тополя</i> ; раздвигая <i>камышы</i> ; старый дом в <i>черёмухе</i> ; цветёт <i>герань</i> в расхлопнутом окне...	ни одного <i>листка</i> ; нежна <i>полынь</i> ; так пахла в степях <i>трава</i> .
Пространственные образы	Образ цветущего, зелёного <i>города</i> , <i>улицы Троицкая</i> и <i>Потанинская</i>	образ мёртвой <i>пустыни</i> , <i>солончак</i>

Следует обратить внимание на орнитологические коды в стихотворениях: *ястреб* («Павлодар») и *коршун* («Семипалатинск»). Согласно мифологической семантике «ястреб и коршун в представлении русских объединяются в единый образ опасной птицы – хищника, воплощающей собой воинственную агрессивность, беспощадность и отсутствие благородства. Однако образ ястреба в первую очередь связывается со стремительностью атаки на противника, а образ коршуна – с коварством, готовностью безжалостно и кровожадно уничтожить свою жертву, используя любые средства для достижения своей цели» [4].

Таким образом, задуманная идея «сдружить поэзию с промышленными нуждами страны» на поверку вылилась в размышления о судьбах городов и весей родного края, в выражение личных переживаний о нем.

Используемая литература

1. Потанин Г. Н. Живописная Россия. Т. 11. – СПб.; М.: Западная Сибирь, 1884. – С.313-321.
2. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cbs.pvl.kz/index> .
3. [Электронный ресурс]. – URL: https://45parallel.net/pavel_vasilev/stihi/#bakhcha_pod_semipalatinskom
4. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/stefaniia-stefa>

Ю. Р. Романова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель д. ф. н., профессор С. А. Ан

АНТРОПОМОРФИЗМ КАК ФЕНОМЕН ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются возможные предпосылки зарождения антропоморфных свойств человеческого сознания, а также проявление этих свойств в ранних формах религии. Предпринята попытка показать явления антропоморфизма как естественные для человеческого сознания.

Ключевые слова: антропоморфизм, антропоморфное сознание, анимизм, тотемизм, религия, человек, животное, психика.

Сегодня проблема сознания человека актуальна в связи с тем, что акцент рассмотрения данной проблемы сместился из естественнонаучного в антропологическое направление.

Понятие антропоморфизм происходит от греческого *anthropos* – человек и *morphe* – вид, форма. Это уподобление человеку, наделение человеческими